

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВЗРЫВООПАСНЫХ ОБЪЕКТАХ: ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТ. 281 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бакишев Кайрат Алиханович¹

Руководитель лаборатории НИИ, доктор юридических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: bakishev@yahoo.com

Феткулов Аликжан Халелович

Ведущий научный сотрудник НИИ, кандидат юридических наук, доцент,
Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: fetkulov_german@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется состав нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах, предусмотренного в ст. 281 УК РК 2014 года, который подвергся определенным изменениям и дополнениям в процессе правовой реформы, проведенной в рамках Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 г. Авторы констатируют, что текущая редакция диспозиции в части первой уголовно-правовой нормы не в полной мере охватывает признаки взрывоопасного объекта и потому не корреспондирует с положениями Закона РК от 11 апреля 2014 года «О гражданской защите», что крайне негативно отражается в правоприменительной деятельности и на государственной системе предупреждения уголовных правонарушений в сфере охраны труда. Это проблема приобретает актуальность, теоретическую и практическую значимость на фоне негативной динамики смертности и производственного травматизма, сложившейся в Казахстане в последнее время.

Интересы обеспечения промышленной безопасности, защиты жизни и здоровья граждан от воздействия опасных производственных факторов диктуют необходимость дальнейшего совершенствования ст. 281 УК РК. Для конкретизации содержания объективной стороны уголовного правонарушения и обеспечения правильной юридической оценки деяния в правоприменительной практике слова «взрывоопасные объекты и взрывные цеха» в диспозиции уголовного закона целесообразно заменить словами «опасные производственные объекты». В этой связи сформулирована авторская редакция статьи 281 УК РК. В процессе исследования применены исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, аналитический и логический методы исследования.

Научная и практическая значимость представленной работы: дальнейшее совершенствование уголовного законодательства, следственной и судебной практики в части применения ст. 281 УК РК и назначения справедливого наказания.

Ключевые слова: взрывоопасные объекты, взрывные цеха, уголовная ответственность, нарушение правил безопасности.

ЖАРЫЛЫС ҚАУІП БАР ОБЪЕКТІЛЕРДЕ ҚАУІПСІЗДІК ҚАҒИДАЛАРЫН БҰЗУ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 281-БАБЫНДАҒЫ ЖАҢА РЕДАКЦИЯНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қайрат Әлиханұлы Бәкішев

ФЗИ зертханасының жетекшісі, заң ғылымдарының докторы,
профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Республикасы, e-mail: bakishev@yahoo.com

Алікжан Халелұлы Фетқұлов

ФЗИ жетекшісі ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты,
доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Республикасы, e-mail: fetkulov_german@mail.ru

Аннотация. Мақалада 2014 жылғы ҚР ҚК 281-бабында көзделген жарылыс қауіпті объектілердегі қауіпсіздік ережелерін бұзудың құрамы талданады, ол 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған ҚР құқықтық саясат тұжырымдамасы шеңберінде жүргізілген құқықтық нысан процесінде белгілі бір өзгерістер мен толықтыруларға ұшырады. Авторлар бірінші қылмыстық-құқықтық норма бөлігіндегі диспозицияның ағымдағы редакциясы жарылыс қауіп бар объектінің белгілерін толық көлемде қамтымайтынын, сондықтан «азаматтық қорғау туралы» 2014 жылғы ІІ сәуірдегі ҚР Заңының ережелерімен сәйкес келмейтінін айтады, бұл құқық қолдану қызметінде және қорғау саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың мемлекеттік жүйесінде өте теріс көрініс табады еңбек. Бұл мәселе соңғы уақытта Қазақстанда қалыптасқан өлім-жітім мен өндірістік жарақаттанудың теріс динамикасы аясында өзектілікке, теориялық және практикалық маңыздылыққа ие болуда.

Өнеркәсіптік қауіпсіздікті қамтамасыз ету, азаматтардың өмірі мен денсаулығын қауіпті өндірістік факторлардың әсерінен қорғау мүдделері ҚР ҚК 281-бабын одан әрі жетілдіру қажеттігін белгілейді. Қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті тарапының мазмұнын нақтылау және құқық қолдану практикасындағы іс-әрекетті дұрыс құқықтық бағалауды қамтамасыз ету үшін қылмыстық заңның диспозициясындағы «жарылыс қауіп бар объектілер мен жарылыс цехтары» деген сөздерді «қауіпті өндірістік объектілер» деген сөздермен ауыстырған жөн. Осыған байланысты ҚР ҚК 281-бабының авторлық редакциясы тұжырымдалды. Зерттеу барысында тарихи, ресми-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, аналитикалық және логикалық зерттеу әдістері қолданылды.

Ұсынылған жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығы: ҚР ҚК 281-бабын қолдану және әділ жаза тағайындау бөлігінде қылмыстық заңнаманы, тергеу және тәжірибені одан әрі жетілдіру.

Түйін сөздер: жарылғыш объектілер, жарылғыш цехтар, қылмыстық жауапкершілік, қауіпсіздік ережелерін бұзу.

VIOLATION OF SAFETY RULES AT EXPLOSIVE OBJECTS: FEATURES OF THE NEW EDITION OF ART. 281 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Bakishev Kairat Alikhanovich

Head of the laboratory of the Research Institute, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Law, Professor, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: bakishev@yahoo.com

Fetkulov Alikjan Khalelovich

leading researcher of the Research Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: fetkulov_german@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the composition of the violation of safety rules at explosive-hazardous facilities provided for in Article 281 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, which underwent certain changes and additions in the process of legal reform carried out within the framework of the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020. The authors state that the current version of the disposition in part one of the criminal law norm does not fully cover the signs of an explosive object and therefore does not correspond with the provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan dated April 11, 2014 "On Civil Protection", which has an extremely negative impact on law enforcement and the state system of prevention of criminal offences in the field of protection labour. This problem acquires relevance and theoretical and practical significance against the background of the negative dynamics of mortality and occupational injuries that have developed in Kazakhstan recently.*

The interests of ensuring industrial safety, and protecting the life and health of citizens from the effects of hazardous production factors dictate the need for further improvement of Article 281 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. To concretize the content of the objective side of the criminal offence and ensure the correct legal assessment of the act in law enforcement practice, it is advisable to replace the words "explosive objects and explosive workshops" in the disposition of the criminal law with the words "hazardous production facilities". In this regard, the author's version of Article 281 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is formulated. In the course of the research, historical, formal-legal, comparative-legal, analytical and logical research methods were applied.

The scientific and practical significance of the presented work: further improvement of criminal legislation, investigative and judicial practice in terms of the application of Article 281 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the appointment of a fair sentence.

Keywords: *explosive facilities, explosive workshops, criminal liability, violation of security rules.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_73_2_108

Введение

Несчастные случаи на производстве, повлекшие травмы и смерть людей, нарушают конституционное право граждан на безопасные условия труда и наносят значительный ущерб экономике страны. По данным Комитета труда и социальной защиты МТиСЗ РК, ежегодно на предприятиях и организациях

республики получают травмы и гибнут не менее двух тысяч работников. Частота несчастных случаев со смертельным исходом на 1 000 работающих в 2020 году составила 0,23, что превышает соответствующий показатель целого ряда стран Евросоюза, таких как Дания (0,03), Швеция (0,03) или Норвегия (0,06)². Преступные нарушения

² *Безопасность и охрана труда. Данные Комитета труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/activities/292?lang=ru>*

правил охраны труда в структуре неосторожной преступности прочно занимают второе место после транспортных уголовных правонарушений. Для защиты жизни и здоровья граждан от воздействия опасных производственных факторов в стране действует система обеспечения промышленной безопасности, включающая широкий спектр мероприятий и средств экономического, социального, правового, технического, эпидемиологического и иного характера. К правовым средствам противодействия относятся, в том числе, уголовно-правовые нормы в сфере охраны труда.

Повышенную общественную опасность анализируемого уголовного правонарушения определяет вред, причиненный нарушением специальных правил безопасности. Это взрыв, пожар, человеческие жертвы, повреждение или уничтожение имущества и другие серьезные последствия. Это деяние в судебной практике встречается довольно редко: за пять лет (2015-2020 годы) в Казахстане было зарегистрировано всего 3 таких случаев. Однако данное обстоятельство несколько не умаляет его криминологическую значимость. Достаточно вспомнить техногенную катастрофу, которая произошла 20 сентября 2006 года на шахте имени Ленина в г. Шахтинске Карагандинской области. В результате взрыва метана погиб 41 горняк. Эти причины обусловили криминализацию нарушения правил на объектах, требующих особых мер предосторожности при производстве взрывных и других работ.

Материалы и методы

Цель исследования: оценить регламентацию деяния в виде нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах в отечественном уголовном законодательстве, сформулировать предложения для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, следственной и судебной практики.

Задачи исследования: дать уголовно-правовую характеристику состава правонарушения; сформулировать предложения для совершенствования уголовного закона и практики его применения.

Для достижения цели и поставленных задач исследования использовались следующие методы исследования: исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, аналитический и логический. Теоретической базой исследования послужили исследования криминалистов в сфере уго-

ловно-правовой и криминологической охраны труда, в частности, Ю.В. Грачевой, С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, А.В. Шеслера, А.В. Курсаева, И.Ш. Борчашвили и других отечественных и зарубежных ученых.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Бюро национальной статистики и Комитета правовой статистики и специальных учетов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Министерства труда и социальной защиты РК, Международной организации труда (МОТ), материалы практики правоохранительных органов, архивных уголовных дел по делам о нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах, а также уголовное законодательство стран ближнего зарубежья. Для изучения опыта обеспечения безопасности при ведении взрывных работ в зарубежных странах применен сравнительный, логический и системно-структурный методы.

Результаты и обсуждение

Анализируемое уголовное правонарушение отечественному уголовному праву известно давно. Еще ст. 208 УК КазССР 1959 года «Нарушение правил безопасности во взрывоопасных предприятиях и цехах» содержала два самостоятельных состава преступления: «Нарушение лицом технического режима, производственно-технической дисциплины или условий работы, обеспечивающих безопасность производства, а также курение, появление в пьяном виде во взрывоопасных цехах» и «Нарушение технического режима или условий работы во взрывоопасных цехах лицами, отвечающих за установленную производственно-техническую дисциплину». Квалифицированным видом содеянного указывался взрыв или пожар. О последствиях, таких как смерть человека, вред здоровью человека, уголовно-правовая норма не упоминала вовсе. Как видно, она представляла собой формально-материальный состав преступления, диспозиция которой содержала некоторые виды нарушения специальных правил безопасности.

Но затем отечественный законодатель радикально изменил свой подход к правовой регламентации этого деяния в ст. 246 УК РК 1997 года. Во-первых, теперь она называется «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах», но диспозиция сохранила слово «взрывные цеха»; во-вторых, в отличие от прежней нормы она состоит из двух частей. Но главное отличие заключалось в другом: это был состав

не абстрактной, как в ст. 208 УК КазССР, а конкретной опасности. Так, в первой части статьи преступлением признавалось «нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, которое могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия». За действия, повлекшие реальное причинение такого вреда, виновный отвечал по ч. 2 этой статьи. Этим отечественное законодательство показало, что приоритетным объектом уголовно-правовой охраны становятся, прежде всего, интересы личности, ее права и свободы.

Точно таким же путем пошли законодатели стран Грузии, Беларуси, Российской Федерации, Украины. Составы конкретной опасности, особенно связанные с нарушением специальных правил, вызвала споры в доктрине уголовного права и, как следствие, сложности в судебной практике, которые мы отмечали в своих ранних исследованиях [1, с.176]. Ясно, что отсутствие единого мнения среди ученых-криминалистов о таких составах преступления не способствовало единообразному применению анализируемой статьи в следственной и судебной практике. Видимо, по этой причине отечественный законодатель в процессе правовой реформы исключил из уголовного закона составы конкретной опасности.

Нынешняя редакция ст. 281 УК РК представляет собой состав причинения вреда, т. е. причинение нарушением правил безопасности указанных в законе вредных последствий теперь обязательное условие ответственности лица, который мы поддерживаем: такой подход законодателя «значительно упрощает бремя доказывания наличия в действиях лица признаков состава уголовного правонарушения» [2, с.167]. Но самое главное – состав причинения вреда полностью укладывается в формулу неосторожной вины в ст. 21 УК РК³.

Непосредственным объектом деяния являются безопасные условия труда на опас-

ных производственных объектах. Дополнительным объектом уголовно-правовой охраны выступают жизнь и здоровье граждан. При этом потерпевшими от правонарушения могут быть как работники взрывоопасного объекта, так и любые посторонние лица.

Объективная сторона противоправного деяния характеризуется нарушением правил безопасности на взрывоопасных объектах. Это означает, что органы следствия и суд в процессе рассмотрения уголовного дела должны точно установить пункт правил, нарушенный виновным, и указать, в чем это нарушение выразилось. Сами же правила сформулированы в многочисленных нормативных актах, среди которых основными являются Закон РК от 11 апреля 2014 года «О гражданской защите»⁴, Правила обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов, ведущих горные и геологоразведочные работы, принятые 30 декабря 2014 года⁵, Правила выдачи разрешений на производство взрывных работ, принятые 30 декабря 2014 года⁶. Попутно отметим, что наличие многочисленных специальных правил безопасности в сфере охраны труда не обеспечивает единообразное применение уголовного закона и правильную квалификацию преступлений. Не случайно президент РК Касым-Жомарт Токаев, характеризуя системные проблемы экономики, отметил, что сегодня в Казахстане архитектурно-строительную деятельность регулируют свыше 2,5 тысяч различных документов. В этой связи он поручил Правительству РК принять концептуально новый документ – Градостроительный кодекс⁷. Вполне очевидно, что унификация нормативных актов, особенно в сфере охраны труда, в значительной мере разрешит трудности, связанные с квалификацией уголовных правонарушений и разработкой системы мер их предупреждения.

Нарушение правил, регламентирующих

3 В статье 21 УК РК «Уголовное правонарушение, совершенное по неосторожности» говорится о предвидении (самонадеянность) и непредвидении (небрежность) возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), что возможно только в составах причинения вреда.

4 Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года «О гражданской защите». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188>.

5 Правила обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов, ведущих горные и геологоразведочные работы, утвержденные приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан, принятые 30 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010247>.

6 Правила выдачи разрешений на производство взрывных работ от 30 декабря 2014 года, утвержденные приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан, принятые 30 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010273>.

7 Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» 1 сентября 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>.

порядок безопасной работы на взрывоопасных объектах, – это следствие целого ряда недостатков организационного, производственного либо технического характера. В частности, они выражаются в действии в виде выполнения взрывных работ без наряда, допуска к взрывной работе лиц, не имеющих квалификации, эксплуатации неисправной вентиляционной системы либо устройств охлаждения или фильтрации, запрещенных или неисправных электроприборов, курения вне установленных мест и т. д. Некоторые авторы (Ю.В. Грачева) считают, что анализируемое деяние предполагает только бездействие [3, с.282]. Однако судебная практика свидетельствует об обратном. К примеру, причиной взрыва на шахте имени Ленина в г. Шахтинске стало использование самодельной перемычки на групповом пускателе, который в момент подачи электроэнергии заискрился, и произошел взрыв метана.

Нарушение правил безопасности в виде бездействия может выражаться в непроведении инструктажа, работе в необорудованном месте, несоблюдении температурного режима или технологического процесса, необеспечение работников средствами защиты и др. Так, 6 июля 2014 года на нефтеперерабатывающем мини-заводе в г. Кандыгаши от возгорания остатков нефти произошел хлопок скопившегося газа. В результате погибли двое рабочих, производивших очистку резервуара. Как установило следствие, что трагедия произошла из-за халатности руководителя бригадой, который перед вскрытием люка резервуара не произвел анализ внутренней воздушной среды⁸.

Для квалификации анализируемого уголовного правонарушения решающее значение имеет правильное определение места его совершения, принадлежности объекта (цеха) к взрывоопасному. «Взрывоопасный объект, - пишет И.Ш. Борчашвили, - это участок местности (помещение, хранилище), на котором размещаются взрывоопасные вещества, такие, например, как порох, тротил, нитроглицерин, и имеющие их в своем составе изделия, в частности боевые припасы, пиротехнические изделия, взрывные устройства и другие» [4, с.1043]. Такое же мнение высказали С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер: «такие вещества должны обладать способностью к самопроизвольному взрыву под воздействием факторов внешней

среды (детонации, повышения температуры, возгорания и т.д.)» [5, с.64]. Однако такое определение не учитывает взрывоопасные объекты, на которых образуются газы и их смеси (например, объекты нефтехимической, нефтеперерабатывающей промышленности, шахты). Другие авторы (Ю.В. Грачева) местом уголовного правонарушения признают «помещения, в которых могут образовываться взрывоопасные смеси горючих газов или паров с воздухом либо с кислородом или горючей пылью, волокон с воздухом» [3, с.282]. Это определение, напротив, не учитывает объекты, в которых хранятся или производятся взрывоопасные вещества, и потому тоже не может быть принято. Но главный недостаток вышеприведенных и других доктринальных определений в том, что они представляют собой, как правильно подчеркивает А.В. Курсаев, «казуистичное перечисление признаков взрывоопасного объекта или цеха». Для признания объекта взрывоопасным автор рекомендует использовать технические критерии взрывоопасности проводимых работ [6, с.48].

По нашему мнению, ориентиром для точного определения места совершения анализируемого деяния является Закон РК «О гражданской защите», в котором промышленные взрывоопасные объекты признаны опасными производственными объектами. Согласно ст. 71 закона, это предприятия, производственные подразделения и другие объекты данных предприятий, и идентифицируемые как таковые в соответствии с правилами идентификации опасных производственных объектов, которые осуществляет:

«1) производство, использование, переработка, образование, хранение, транспортировка (трубопроводная), уничтожение хотя бы одного из следующих опасных веществ: источника ионизирующего излучения; воспламеняющегося вещества – газа, который при нормальном давлении и в смеси с воздухом становится воспламеняющимся и температура кипения которого при нормальном давлении составляет 20 градусов Цельсия или ниже; взрывчатого вещества – вещество, которое при определенных видах внешнего воздействия, способно на быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов; горючего вещества – жидкости, газа, способных самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятель-

но гореть после его удаления; окисляющего вещества – вещество, поддерживающего горение, вызывающего воспламенение и (или) способствующего воспламенению других веществ в результате окислительно-восстановительной экзотермической реакции и др.;

2) производство расплавов черных, цветных, драгоценных металлов и сплавов на основе этих металлов;

3) ведение горных, геологоразведочных, буровых, взрывных работ, работ по добыче полезных ископаемых и переработке минерального сырья, работ в подземных условиях, за исключением геологоразведки общераспространенных полезных ископаемых и горных работ по их добыче без проведения буровзрывных работ».

Закон к опасным производственным объектам относит также опасные технические устройства. Это:

«1) технические устройства, работающие под давлением более 0,07 мегаПаскаля или при температуре нагрева воды более 115 градусов Цельсия, за исключением тепловых сетей;

2) грузоподъемные механизмы, эскалаторы, канатные дороги, фуникулеры, лифты, траволаторы, а также подъемники для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов);

3) паровые и водогрейные котлы, работающие под давлением более 0,07 мегаПаскаля и (или) при температуре нагрева воды более 115 градусов Цельсия (организации теплоснабжения), сосуды, работающие под давлением более 0,07 мегаПаскаля, грузоподъемные механизмы, эскалаторы, канатные дороги, фуникулеры, лифты и др.» (ч. 2 ст. 71).

Значимость законодательного определения и перечня опасных производственных объектов в том, что они указывают признаки взрывоопасного объекта, позволяющие правильно квалифицировать деяние, отличить его от сходных уголовных правонарушений. Поскольку понятие «опасный производственный объект», которым оперирует закон РК «О гражданской защите», не охватываются понятием «взрывоопасные объекты» и «взрывные цеха», можно предположить, что отечественный законодатель попытается восполнить этот пробел путем включения в УК новой статьи. Об этом может свидетельствовать тенденция к выделению специальных норм в сфере охраны труда, которую мы наблюдаем в уголовном законодательстве

РК. Например, если УК РК 1997 года в момент его принятия содержал 4 статьи, то УК РК 2014 года содержит уже 7 статей (ст. ст. 276; 277; 278; 279; 281; 282; 285). По нашему мнению, появление новых специальных уголовно-правовых норм загромождает Особенную часть УК, затрудняет квалификацию уголовных правонарушений. Поэтому следует поддержать предложение ученых об «отказе от терминов «взрывоопасные объекты» и «взрывные цеха» в уголовном законе и замене их обобщающим термином «опасные производственные объекты». Это обеспечит единообразие при привлечении к уголовной ответственности за аналогичные деяния, не допустит их «раздробления» в зависимости от второстепенных признаков, а также обеспечит реализацию принципа справедливости» [6, с.48]. В пользу высказанного предложения можно сослаться на Закон РК «О гражданской защите», который говорит о «защите от опасных производственных факторов» (п. 50 ст. 1) и дает понятие «опасные производственные объекты» (ст. 76). Есть также зарубежный законодательный опыт: в российском уголовном законодательстве существует ст. 217 УК РФ «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Материальный состав уголовного правонарушения предполагает наступление вреда: тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ч. 1), смерти человека или иных тяжких последствий (ч. 2), смерти двух или более лиц (ч. 3). Для определения степени тяжести причиненного вреда здоровью назначается судебно-медицинская экспертиза, которая осуществляется согласно Закону РК от 10 февраля 2017 г. «О судебно-экспертной деятельности» и Правилам организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы от 27 апреля 2017 г.

Под иными тяжкими последствиями в смысле ч. 2 ст. 281 УК РК следует понимать причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей; ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; наступление техногенной катастрофы или чрезвычайной экологической ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба.

Между нарушением правил безопасности на взрывоопасных объектах и вредными последствиями должна быть установлена причинная связь. Причинная связь присут-

ствуется, когда: а) вред явился результатом деяния; б) деяние было необходимым условием наступления вреда; в) деяние создало реальную возможность наступления вреда; г) именно деяние превратило возможность вреда в действительность. Отсутствие такой связи исключает уголовную ответственность.

Субъективная сторона уголовного правонарушения характеризуется, как это указано в диспозиции ст. 281 УК РК, неосторожной формой вины (самонадеянности или небрежности).

Субъект деяния, предусмотренного ст. 281 УК РК – любое физическое лицо с 16 лет, работающее на взрывоопасном объекте. По этой причине субъектом рассматриваемого уголовного правонарушения не может быть лицо, случайно оказавшееся на таком объекте. Оно отвечает по другим статьям УК РК (например, по ст. 104 или ст. 114).

Анализируемое деяние следует отличать от других уголовных правонарушений против безопасных условий труда. Первым критерием отграничения следует назвать место совершения уголовного правонарушения. Так, нарушение специальных правил на объектах, которые не являются взрывоопасными, при наличии соответствующих условий образует признаки ст. 156 УК РК «Нарушение правил охраны труда» или ст. 292 УК РК «Нарушение требований пожарной безопасности». Однако не всегда отграничение этих деяний можно проводить по данному критерию. Как, например, отличить анализируемое уголовное правонарушение от ст. 277 УК РК «Нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ», если место содеянного, к примеру, такой взрывоопасный объект как шахта? В таких случаях другим критерием отграничения выступает вид выполняемых работ. Если специальные правила безопасности были нарушены в процессе горных работ, виновный отвечает за деяние, предусмотренное ст. 277 УК РК. В остальных случаях нарушение специальных правил безопасности (например, курение в шахте во время перерыва), повлекшее взрыв и причинение вреда, образует признаки ст. 281 УК РК.

Выводы и заключение

Вышесказанное позволяет прийти к следующим выводам:

- действующая редакция ст. 281 УК РК сформулирована как состав причинения вреда, что соответствует понятию неосторожной вины, сформулированному в ст. 21 УК РК;

- непеременимым условием квалификации рассматриваемого деяния является место его совершения – это взрывоопасные объекты или взрывные цеха. Они относятся к опасным производственным объектам, признаки которых следует устанавливать с учетом положений ст. 71 закона РК «О гражданской защите»;

- для конкретизации содержания объективной стороны уголовного правонарушения и обеспечения правильной юридической оценки деяния слова «взрывоопасные объекты» и «взрывные цеха» в ст. 281 УК РК целесообразно заменить словами «опасные производственные объекты».

С учетом высказанных соображений, в ст. 218 УК РК целесообразно внести следующие коррективы:

Статья 281. Нарушение правил безопасности на опасных производственных объектах

Нарушение правил безопасности на опасных производственных объектах, если это повлекло по неосторожности... и далее по тексту.

Предлагаемое решение нацелено, прежде всего, на минимизацию трудностей, возникающих в судебной практике при квалификации уголовных правонарушений в сфере охраны труда, и назначении справедливого наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакишев К.А. Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 246 УК РК) // Вестник Карагандинского университета. № 3 (47) / Серия история, философия, право. – 2007. – С.175-177.
2. Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №3. – С.166-179.
3. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект. – 2019. – 592 с.
4. Борчашивили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Осо-

бенная часть. Том 2. – Алматы: Жеты жарғы. – 2021. – 989 с.

5. Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2015. - №1(15). – С. 63-75.

6. Курсаев А.В. Толкование термина «взрывоопасность» как условие эффективного применения статьи 217 УК РФ «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С.47-52.

REFERENCES

1. Bakishev K.A. Narushenie pravil bezopasnosti na vzryvoopasnyh ob"ektah (st. 246 UK RK) // Vestnik Karagandinskogo universiteta - Bulletin of Karaganda university. - 2007. - 3(47). - P.75-177.

2. Kursaev A.V. Sostav postavleniya v opasnost' v уголовном prave // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti - Bulletin of Economic Security. - 2019. - 3. - P.166-179.

3. Uголовное pravo. Osobennaya chast'. A.I.Chuchaev (Ed). - Moscow: Prospekt, 2019. – 592 P.

4. Borchashvili I.S. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Osobennaya chast'. Tom 2. - Almaty: Zhety zhargy, 2021. - 989 P.

5. Eliseev, S.A. Prozumentov, L.M. Schesler A.V. Uголовно-pravovaya harakteristika narusheniya pravil bezopasnosti na vzryvoopasnyh ob"ektah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo - Bulletin of Tomsk university. Law. - 2015. - 1(15). - P.63-75.

6. Kursaev A.V. Tolkovanie termina «vzryvoopasnost'» kak uslovie effektivnogo primeneniya stat'i 217 UK RF «Narushenie pravil bezopasnosti na vzryvoopasnyh ob"ektah» // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii - Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - 1 (37). - P.47-52.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК (ИРН АР 19675171).

